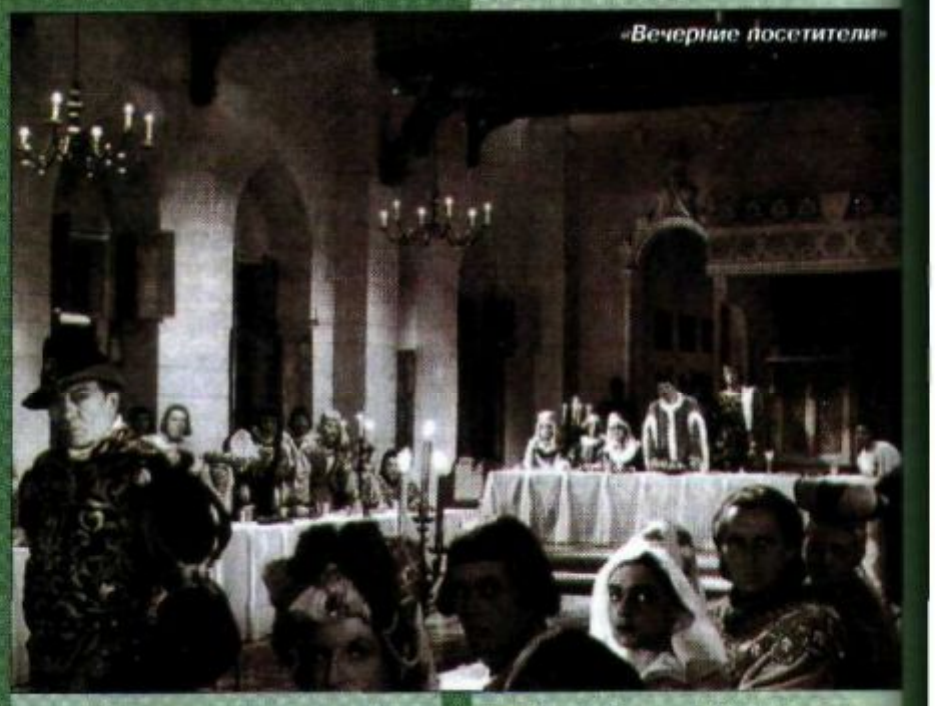
«...НО ВЕЧНО СОВЕРШАЕТ БЛАГО»

Было бы странно, если бы кроме маньяков-убийц (см. «СКВ-41»), всевозможных посланцев дьявола, демонов, ангелов мести и падших ангелов, другими «популярными» героями в кино не были подлинные ангелы, спустившиеся с небес на грешную землю, или те человеческие создания, которые по своей невинности, кротости и святости могут быть уподоблены столь же возвышенным существам из Божьего сонма. Ангелы поистине существуют среди нас и совершают благо, вовсе даже не желая зла.

ANTIQUE

«ВЕЧЕРНИЕ ПОСЕТИТЕЛИ»
(Les visiteurs du soir)
Франция, 1942.
116 минут.
Режиссер Марсель Карне.
В ролях: Жюль Берри, Арлетти, Мари Деа, Ален Кюни, Фернан Леду. Марсель Эрран.
Оценка — *** 1/2**
(по шестибалльной системе).

Во французском названии есть скрытая поэтичность в отличие от более определенного английского варианта «Посланники дьявола», хотя это вроде бы и соответствует сюжетному посылу лежащей в основе фильма средневековой легенды о дьяволе, который отправил на Землю собственных слуг, чтобы сеять раздор и смуту среди людей, склоняя их на свою сторону. Но так случается, что Жак, один из посланников дьявола, влюбляется в земную женщину Элен, кажущуюся для него ангелом, и время как бы останавливается: теперь миром правит только любовь. Марсель Карне прибегает к помощи реализованной метафоры, буквального воплощения фаустовского желания «Остановись, мгновение! Ты прекрасно», когда все пары, танцующие на балу у барона Уга, замирают — а новые влюбленные покидают зал, проводят счастливое и совершенно не подвластное счету время, пока не возвращаются назад, и вновь не воскрешаются те, кто застыл в танце. Дьявол (в колоритном исполнении Жюля Берри, который прежде, в ленте «День начинается» того же Карне, сыграл своего рода «мелкого беса») прилагает все усилия, чтобы расправиться с непослушным слугой и его возлюбленной, превращая их в камень. Но даже в камне они остаются вместе, являясь словно памятником бессмертной любви.


«Вечерние посетители»

Одна из классических картин «поэтического реализма», представляющего творчество поэта Жака Превера и режиссера Марселя Карне, воспринималась в момент выхода на экран в оккупированной немцами Франции актуально, даже злободневно. Она выглядела аллегорией о дьяволе-Гитлере, который напрасно пытался покорить чистую душу и искреннее сердце Франции. Только в 50-е годы будущие деятели «новой волны» (и еще до того как они яростно набросились на подрастерявшего былую славу и свежесть кинематографической образности всего лишь пятидесятилетнего Карне) превознесли ряд подлинных шедевров, родившихся в предвоенной и оккупированной Франции. Они (включая и Жака Риветта, о котором речь еще впереди) справедливо разглядели в этих лентах глубины поэтическо-философского осмысления реальности и восприняли ростки нового кинематографического стиля, позволяющего метафорически преображать действительность и даже воспарять над ней. Знаменательно также, что в качестве ассистента режиссера на съемках «Вечерних посетителей» сотрудничал итальянец Микеланджело Антониони (он был всего на три года младше уже признанного тогда мэтром 33-летнего Марселя Карне). Антониони не только творчески усвоил уроки «поэтического реализма», в том числе будто медитативный внутрикадровый ритм «Вечерних посетителей», но и оказался в дальнейших собственных работах, которые новаторски изменили представления о киноязыке, как бы связующим звеном между кинематографом двух эпох — рубежа 30 — 40-х и 50 — 60-х годов. А в 90-е годы история во многом повторилась, когда немец Вим Вендерс, уже успевший (кстати, при содействии французов) сотворить собственных киноангелов в «Небе над Берлином», выступил в качестве помощника у перенесшего инсульт Микеланджело Антониони (но о их фильме «За облаками» — чуть позже).

***Видео-Асс Премьер*, 1998, №42**
Рубрика СКВ (Сергей Кудрявцев Видео)